

ПРОТИВО ИДЕАЛЬНОМУ ЗАТЯЖНОМУ

СТОЯНИЕ

ШТОРМУ

Необходимо преодолеть увеличивающиеся расхождения и пересмотреть многосторонние подходы для более эффективной работы как в коллективных интересах, так и в интересах отдельных стран

Тарман Шанмугаратнам

ИЛЛЮСТРАЦИЯ: PETER REVULDS

андемия, война в Украине, угроза продовольственной безопасности, новый виток бедности в мире. Аномальная жара, засухи, другие экстремальные погодные явления. Все это не случайные потрясения. Но это и не идеальный шторм в его общепринятом понимании как единичного совпадения неблагоприятных событий. Скорее мы имеем дело с совокупностью взаимоусиливающих длительных структурных угроз — геополитических, экономических и экзистенциальных. Мы оказались в ситуации идеального затяжного шторма.

Нельзя рассчитывать на самопроизвольное исчезновение этих угроз или надеяться, что проблемы, охватившие одну часть мира, не проявятся в других его частях. Пандемия COVID-19 с ее последующими мутациями заставила осознать этот факт ценой колоссальных человеческих и экономических потерь во всем мире. Лишь признав серьезность и коллективный характер существующих угроз и повысив эффективность организации наших усилий по борьбе с ними, можно будет вновь обрести оптимизм.

Во-первых, риск эскалации геополитического конфликта сейчас выше, чем когда-либо за три последних десятилетия. Система международных правил и норм, призванная обеспечить сохранение мира и территориальной целостности национальных государств, всегда была непрочной. Но ничем не спровоцированное вторжение в Украину — это не просто очередной сбой в системе. По своим последствиям оно намного превосходит прочие конфликты, причем развитие событий может оказаться катастрофическим.

Во-вторых, перед нами встает перспектива стагнации, то есть усиления инфляции и замедления роста в течение определенного времени. То, что год назад считалось маловероятным «риском экстремальных изменений», стало вполне возможным сценарием. Перед центральными банками стран с развитой экономикой еще никогда, насколько известно, не стояла столь сложная задача, и их шансы обуздать инфляцию, одновременно обеспечив плавное и умеренное снижение экономического роста, тают на глазах. Решение этой задачи дополнительно затрудняют война в Украине и вызванные ею нарушения в работе энергетического, продовольственного и других критически важных рынков сырьевых товаров.

В исторической перспективе инфляция в странах с развитой экономикой вряд ли будет рассматриваться как главная из проблем этого десятилетия, тем более в сравнении с последствиями, грозящими странам развивающегося мира, или с ослаблением международного порядка. Тем не менее продолжительная высокая инфляция приведет к серьезному подрыву политического капитала, необходимого странам для реагирования на более масштабные проблемы, внутренние и международные, включая климатический кризис. Это может отбросить мир назад, причем экономические модели не позволяют предсказать, что именно будет происходить. В частности, рост стоимости жизни оказывает демо-

рализующее влияние на население, которое сейчас намного старше, чем в 1970-е годы, когда в странах с развитой экономикой наблюдался последний эпизод высокой инфляции.

Полет вслепую

В-третьих, ускоряется процесс разрушения общих экзистенциальных благ. Изменение климата, сокращение биоразнообразия, дефицит воды, загрязнение океанов, опасная загруженность космического пространства и распространение инфекционных заболеваний — все это будет приводить к повсеместному усилению угроз для жизни и источников дохода. Мы должны бороться со всеми этими угрозами одновременно, ведь научные данные ясно указывают на взаимосвязи между ними. Глобальное потепление и деградация биосферы приводят к масштабным сдвигам в животном мире, в результате которых бесчисленные новые и прежде существовавшие патогены передаются между видами и попадают в человеческие сообщества. Периодически возникающие пандемии уже стали неотъемлемой частью системы. Спустя два года после появления COVID-19 мир продолжает продвигаться навстречу очередной пандемии, не имея четких ориентиров. Между тем ученые предупреждают, что она может разразиться в любой момент и оказаться еще более смертоносной.

Неприятный факт заключается в том, что в краткосрочной перспективе для обеспечения энергетической безопасности и предотвращения резкого роста цен на энергоносители в мире придется шире использовать ископаемое топливо, включая даже уголь. Но это также означает, что мы должны прилагать еще больше усилий для долгосрочного перехода к низкоуглеродной энергетике в будущем. Чтобы осуществить этот жизненно важный переход, в то же время сохранив энергетическую безопасность, необходимы четкие основы политики, — в частности, предсказуемые схемы взимания платы за выбросы углерода в атмосферу, поэтапный отказ от субсидий на ископаемые виды топлива и прямая помощь уязвимым группам.

В-четвертых, необходимо противостоять риску усиления расходов внутри стран и особенно между ними. Повышение цен на основные продукты питания, корма для скота, удобрения и энергоносители ложится непропорционально тяжелым бременем на более бедные страны, которые и без того сильнее других страдают от экстремальных погодных явлений, причем наиболее ощутимо это отражается на беднейших слоях населения. Органы власти в этих странах располагают весьма ограниченными бюджетными возможностями для преодоления подобных потрясений. Более половины таких государств уже оказались в положении долгового кризиса или приближаются к нему. В условиях столкновения с этими ограничениями, требующими немедленного реагирования, возникает риск того, что задачи по развитию образования и здравоохранения и впредь будут оставаться без внимания, а это чревато опасными

долгосрочными и глобальными последствиями. Еще до появления COVID-19 в странах с низкими и средними доходами более половины детей к 10-летнему возрасту не владели основами грамоты, а теперь этот показатель, согласно оценкам, достигает 70 процентов. Во время пандемии особенно сильно пострадало образование девочек, многие из которых не вернулись в школу, а миллионы были вынуждены вступить в ранние браки.

В настоящее время существует реальная перспектива отката экономического и социального прогресса, с таким трудом достигнутого многими развивающимися странами за последние два десятилетия. Это может оставить неизгладимый след в судьбе молодого поколения, послужить причиной дальнейшего сокращения прав и возможностей женщин, а также привести к гражданским войнам и конфликтам между соседними государствами. Каждое из этих событий затруднит решение наиболее острых мировых проблем.

Финансирование глобальных общественных благ

Мы обязаны бороться с этими угрозами, действуя не на основе сценариев, отражающих наши надежды, а с учетом реалистичной оценки того, что именно может пойти не по плану. COVID-19 и война в Украине не были непредсказуемыми кризисными явлениями. Полный масштаб этих трагедий, возможно, не прогнозировался, но эти риски уже некоторое время были различимы на горизонте.

Подобно регулирующим органам, которые извлекли уроки из мирового финансового кризиса и в преддверии следующего потрясения направили усилия на укрепление финансовых буферных резервов, мы должны сделать готовность к реагированию на угрозы, известные и неизвестные, одним из основных элементов государственной политики и коллективного мышления.

Нам следует на длительное время существенно увеличить инвестиции в общественные блага, необходимые для решения наиболее насущных мировых проблем. Мы обязаны восполнить многолетний недостаток инвестиций в самых разных критически важных областях, начиная с чистой воды и квалифицированных учителей в развивающихся странах и заканчивая модернизацией устаревающей материально-технической инфраструктуры в некоторых из наиболее развитых стран. Вместе с тем у нас появилась возможность стимулировать новую волну инноваций для решения проблем, связанных с общемировыми благами: от создания низкоуглеродных строительных материалов, усовершенствованных аккумуляторов и водородных электролизеров до разработки комбинированных вакцин, которые обеспечивают защиту от нескольких патогенов одновременно.

Для финансирования таких инвестиций требуется развитие государственно-частного сотрудничества в невиданных ранее масштабах. Чтобы удовлетворить эти потребности,

финансов одного лишь государственного сектора будет недостаточно. Расходы на обслуживание долга и без того будут поглощать все большую часть государственных доходов. Кроме того, правительства стран с развитой экономикой уже объявили, что «дивиденды мирной жизни», на несколько десятилетий позволившие им снизить расходы на оборону, остались в прошлом.

Сегодня возникла необходимость переориентировать государственные финансы — по возможности в партнерстве с филантропическим капиталом — на мобилизацию частных инвестиций для удовлетворения потребностей, связанных с общемировыми благами. Согласно оценкам, чтобы

Мы должны сделать готовность к реагированию на угрозы, известные и неизвестные, одним из основных элементов государственной политики и коллективного мышления.

достичь нулевого уровня выбросов углерода, в течение следующих 30 лет во всем мире потребуются инвестировать 100–150 трлн долларов. Эта цель может показаться нереалистичной. Тем не менее 3–5 трлн долларов в год представляют собой лишь небольшую долю от объема мировых рынков капитала (100 трлн долларов), которые ежегодно увеличиваются примерно на такую же сумму.

Недостатка в частных и рыночных финансах нет. Но для того чтобы направить их на удовлетворение потребностей, связанных с общими благами, необходима упреждающая деятельность государства и продуманные системы распределения рисков между государственным и частным секторами. Решающую роль в достижении существенного сокращения выбросов к 2030 году играют правила и стандарты, направленные на быстрое внедрение проверенных технологий чистой энергетики, а также на стимулирование масштабных инвестиций в объекты инфраструктуры, включая, например, интеллектуальные сети для передачи и распределения электроэнергии. Вместе с тем почти половина выбросов к середине столетия, до сих пор остается на стадии прототипов. В целях ускорения разработки подобных технологий и их выведения на рынок государство должно задействовать собственные средства, чтобы привлечь базу

Нам не решить проблемы этой новой эры без более эффективных многосторонних отношений.

НИОКР частного сектора, и продвигать демонстрационные проекты. Необходимо со временем создавать новые важные отрасли и возможности для трудоустройства.

Социальная отдача от защиты общемировых благ, как правило, существенно превышает частные выгоды, что убедительно доказывает важность разделения риска между государственным сектором и частными инвесторами. Убедительной иллюстрацией этого тезиса служат крупномасштабная разработка и производство вакцин в преддверии будущей пандемии. Проект по ускорению, хотя бы на шесть месяцев, иммунизации населения мира позволит сэкономить триллионы долларов и спасти бесчисленное количество жизней.

Обеспечение результативности многостороннего подхода

Однако нам не решить проблемы этой новой эры без более эффективных многосторонних отношений. В докладе «Наша общая повестка дня» Генеральный секретарь ООН Антониу Гутерриш сформулировал смелую и убедительную концепцию многостороннего подхода, которая предполагает более широкий учет различных мнений, укрепление сетевой структуры, а также повышение эффективности в достижении целей, что, соответственно, приводит к росту доверия.

Для этого не требуется полная реорганизация многосторонних отношений или создание принципиально новых институтов. Тем не менее мы должны действовать безотлагательно, стремясь переориентировать существующие институты для новой эры, разработать новые механизмы сетевого сотрудничества между многосторонними учреждениями и другими организациями, включая негосударственные, а также объединить ресурсы для более эффективной работы как в коллективных интересах, так и в интересах отдельных стран.

Во-первых, необходим новый концептуальный подход к общемировым благам. Средства, потраченные на их укрепление, следует рассматривать не как помощь остальным странам мира, а как инвестиции, выгода от которых для богатых и бедных стран во много раз превышает затраты. Как показала Независимая группа высокого уровня G20 по финансированию готовности к пандемии, дополнительные международные инвестиции, необходимые для устранения крупных глобальных пробелов в обеспечении готовности, — при справедливом распределении вкладов между странами — не только будут экономически приемлемы для всех, но и позволят избе-

жать расходов, которые окажутся *в несколько сот раз больше*, если мы не сумеем сообща предотвратить новую пандемию. Давнее неприятие коллективных инвестиций в обеспечение готовности к пандемии отражает политическую неадекватность и финансовую неосмотрительность, которые мы обязаны безотлагательно преодолеть.

Модернизация Бреттонвудской системы

Во-вторых, необходимо репрофилировать Бреттонвудские учреждения. МВФ и Всемирный банк были созданы почти 80 лет назад для содействия в решении проблем, с которыми сталкивались отдельные страны, и в эпоху, когда финансовые рынки были в основном небольшими и не связанными друг с другом. Их задачи следует привести в соответствие с реалиями современного мира, в котором финансовые кризисы часто имеют глобальный характер, а ухудшение состояния общемировых благ представляет все более серьезную экономическую проблему для всех стран, а особенно — для развивающихся.

Акционеры МВФ и Всемирного банка должны предоставить этим учреждениям больше ресурсов и возможностей для оказания более масштабного и оперативного воздействия в новых глобальных реалиях. МВФ должен получить полномочия по управлению более прочной и эффективной системой глобальной финансовой безопасности — по методам более сопоставимой с деятельностью ведущих центральных банков, которые обеспечивают стабильность во внутренней экономике после начала кризиса. В число основных задач Всемирного банка, помимо борьбы с бедностью, должна войти защита общемировых благ. Всемирный банк также обязан играть гораздо более активную роль в приумножении финансов, направляемых на цели развития. Он должен совершить более решительный разворот от целевого кредитования за счет собственных средств к мобилизации частного капитала, использованию гарантий риска и других инструментов для повышения качества кредитов. Помимо этого, Всемирный банк и МВФ должны объединить усилия с другими международными финансовыми организациями и партнерами по развитию, чтобы преодолеть существующую сегодня разрозненность мер, обеспечить конвергенцию ключевых стандартов (например, связанных с устойчивостью долговой ситуации и с государственными закупками), а также оказать более значимое влияние на развитие.

В-третьих, необходимо защитить информационные общие блага. Задачи в этом направлении представляются очевидными. Следует создать инфраструктуру и нормативную базу, которые необходимы для устранения информационного разрыва, и приложить серьезные усилия для ликвидации цифровой неграмотности в каждом обществе. Вместе с тем предстоит разработать защитные механизмы, чтобы интернет не представлял угрозы для демократии, а онлайн-платформы отвечали общественным интересам. До сих пор отсутствуют международные правила и нормы для противодействия масштабной дезинформации или систематическим усилиям по подрыву доверия. Важным шагом в этом направлении явился новый Закон Европейского союза о цифровых услугах, призванный заставить онлайн-платформы удалять сообщения, которые направлены на распространение ложных сведений и разжигание ненависти. Аналогичного подхода придерживаются такие страны, как Великобритания, Сингапур и Австралия.

Также необходимо решить растущую проблему кибератак и их влияния на международный мир и безопасность. В разных странах был принят комплекс норм и правил ответственного поведения государств в киберпространстве. Задача состоит в том, чтобы обеспечить их неукоснительное соблюдение, даже в периоды геополитической напряженности.

Предотвращение поляризации

В-четвертых, для создания более эффективной многосторонней системы необходимо достичь нового стратегического понимания между ведущими странами, прежде всего между США и Китаем, поскольку в мире происходит необратимый сдвиг в сторону многополярности. Это новое понимание должно определяться магистральными общими интересами стран — в области климата, борьбы с пандемиями, поддержания мира и предотвращения глобальных финансовых кризисов. Это потребует значительных способностей геостратегического планирования, а также разработки более активных стратегий создания качественных рабочих мест и возможностей для широких слоев населения в стране в целях восстановления политических основ для обеспечения экономической открытости.

Необходимо пересмотреть правила игры, которые обеспечивают честную конкуренцию и устойчивость цепочек поставок без отказа от открытого и интегрированного порядка, жизненно важного для темпов роста, внедрения инноваций и долгосрочной безопасности в каждой стране. Пандемия COVID-19 ускорила переход предприятий к более диверсифицированным международным цепочкам поставок, что по сути благоприятно для ряда развивающихся стран. Тем не менее значимость глобальных источников снабжения сегодня ничуть не ниже, чем до пандемии. Торговые связи между США и Китаем по-прежнему чрезвычайно выгодны обеим странам.

Нельзя предаваться иллюзии, что интегрированный мировой порядок с присущими ему глубокими экономическими взаимосвязями между странами сам по себе обеспечит мир. Но экономическая взаимозависимость между ведущими странами (кроме секторов, затрагивающих вопросы национальной безопасности) возникновение конфликтов гораздо менее вероятно, чем в мире с усиливающимся расхождением рынков, технологий, платежных систем или данных.

Мы должны исходить из долгосрочных соображений. Главным приоритетом должна стать адаптация к многополярному миру без усиления поляризации. Поляризация и фрагментация мира в конечном счете ослабят все страны, в том числе самые крупные, и сделают трудным — если не невозможным — удовлетворение интересов всего человечества, связанных с безопасным, устойчивым и процветающим миром, инклюзивным и справедливым для всех. **ФР**

ТАРМАН ШАНМУГАРАТНАМ — старший министр Сингапура. Он входит в состав Консультативного совета высокого уровня при Генеральном секретаре ООН по эффективному многостороннему подходу, а также в число сопредседателей недавно созданной Всемирной комиссии по экономике водных ресурсов. Он возглавлял Группу видных деятелей G20 по вопросам глобального финансового управления и являлся сопредседателем Независимой группы высокого уровня G20 по финансированию готовности к пандемии.

